

Проклятый дух, выпущенный Гэто Сугуру, беспрепятственно просочился сквозь бетонные перекрытия, спускаясь из цехов наземного пищевого комбината напрямик в подземную лабораторию.

Перебив зрение своего слуги, Сугуру в деталях разглядел внутреннее устройство комплекса: запутанные переходы, скрытые ловушки и объективы камер слежения. Обычный человек, попытайся он проникнуть внутрь, неизбежно выдал бы себя в первую же минуту.

Но для проклятого духа человеческие технологии оставались пустым звуком. Обнаружить его датчиками или камерами было невозможно, особенно столь слабую тварь третьего ранга, способную проходить сквозь стены. Затерявшись среди мелкой проклятой швали, которой и без того кишела лаборатория, соглядатай Сугуру оставался невидим — даже если бы за экранами мониторов сидели нанятые организацией проклятые маги.

Чтобы защититься от подобного вторжения, требовалось возвести барьер — бороться с проклятиями можно было лишь колдовством. Однако подземный комплекс, укрытый барьером, вспыхнул бы в восприятии любого мага ярчайшим прожектором в ночи. И пусть среди заговорщиков имелись отступники, они ни за что не осмелились бы сотворить нечто подобное, зная, что это мгновенно привлечет к ним всевидящий взор Шести глаз.

Продвигаясь вглубь исследовательского центра, дух Сугуру быстро обнаружил место, где содержали похищенных детей-магов. Зрелище заставило Гэто содрогнуться: словно подопытные образцы, маленькие маги томились в прозрачных герметичных резервуарах. На телах некоторых виднелись страшные следы вскрытия. Станным казалось лишь одно — в лаборатории почти не было персонала, а сами дети в этот момент не лежали на операционных столах.

Впрочем, тешить себя иллюзиями Сугуру не стал. Уродливые шрамы на телах детей говорили сами за себя. По лицу Гэто пробежала тень, он яростно стиснул зубы.

— Нашел, — процедил он. — Скорее, нужно вытащить их оттуда!

Он быстро описал координаты Харе и Сатору:

— Прямо под фабрикой впереди, на глубине пятьсот двадцать три метра...

Даже не имея прямой связи с проклятым духом, Хара и Сатору мгновенно произвели в уме необходимые расчеты. Сатору схватил Сугуру за плечо, и все трое единым рывком телепортировались сквозь пласты земли. Скорость их перемещения была столь велика, что воздух позади них со свистом схлопнулся, образовав вакуумные коридоры.

Обычно при телепортации братья тщательно выстраивали траекторию, стараясь избегать препятствий. Делали они это вовсе не ради собственной безопасности, а чтобы уберечь те самые «препятствия». Защищенные Безграничностью, при столкновении на сверхзвуковой

скорости они просто аннигилировали бы всё на своем пути, сами не получив ни царапины.

Но сейчас, когда на кону стояли жизни детей, времени на церемонии не оставалось. Пробиваться с боем было слишком долго: возникни задержка, и паникующие ученые могли активировать систему самоликвидации, похоронив заложников под тоннами завалов. Проще и надежнее было переместиться прямо в сектор содержания. Преграды, вставшие на их пути, под воздействием Безграничности просто обратились в пыль, оставив после себя два аккуратных вакуумных туннеля в толще земли и бетона.

Дети в резервуарах находились в глубоком сне — очевидно, их накачали сильными транквилизаторами или наркозом, чтобы они не могли прийти в себя и применить свои техники.

Хара единым ударом разбил армированное стекло резервуаров и бережно принял детей на руки. Тела тех, кто успел пострадать от скальпелей исследователей, он тут же окутал сиянием Обратной проклятой техники.

Его целительное мастерство было феноменальным — оно буквально «откатывало» состояние организма к исходному, здоровому состоянию. Сила Хары не просто затянула страшные раны, но и полностью вывела из крови яды и седативные препараты. Под воздействием этой очищающей волны дети начали один за другим приоткрывать глаза.

Первыми очнулись те, чьи травмы были самыми тяжелыми — их Хара исцелил в первую очередь. Дети растерянно оглядывали себя, не обнаруживая на теле ни единого шрама, смотрели на мирно спящих, но уже здоровых товарищей и на трех незнакомых старших юношей, возникших словно из ниоткуда.

Малыши застыли в оцепенении, не в силах осознать происходящее. Сугуру мягко шагнул вперед и опустил перед ними на корточки, успокаивающе улыбаясь.

— Всё хорошо, маленькие. Мы пришли спасти вас. Скоро вы будете дома, вам больше ничего не угрожает.

Встретившись взглядом с его теплой, искренней улыбкой, испуганные дети понемногу начали успокаиваться. Страх отступил, уступая место детскому любопытству.

— А где мы?.. — спросил один из них, озираясь по сторонам. — Мы разве не в больнице?

Сугуру сразу уловил фальшь в их воспоминаниях. Расспросив ребят подробнее, он понял: во время похищения и транспортировки все они находились без сознания. Единственное место, которое они запомнили наяву — та самая специализированная «психотерапевтическая клиника». Дети даже не подозревали, что стали жертвами бесчеловечных экспериментов в секретном бункере.

Сугуру мысленно выдохнул с облегчением. И пусть из-за этого они не могли получить от детей никаких зацепок, способных вывести на похитителей, он был искренне рад, что разум малышей избежал глубокой психологической травмы. Порой неведение — это величайшее благо.

Мгновение подумав, он мягко погладил одного из мальчиков по голове и тихо произнес:

— Всё позади. Вас усыпили и похитили злые люди, торговцы людьми. Но, к счастью, мы вовремя их нашли. А то, что вы видите тех странных чудовищ... Вы не больны, и это вовсе не галлюцинации. У вас просто есть совершенно особенный дар, суперсила. И у нас, кстати, тоже. Мы с вами одной крови.

Рисковать и показывать своих проклятых духов Сугуру не стал, побоявшись напугать и без того натерпевшихся страху детей. Вместо этого он поймал за шиворот Сатору, который с увлечением ковырялся в каких-то лабораторных приборах, и подтолкнул его вперед.

— Ну-ка, покажи им фокус со своей суперсилой.

Сатору выразительно зыркнул на него.

"Удружил, ничего не скажешь, — мысленно проворчал Сатору. — Ну и ну, лучший друг называется!"

Впрочем, под прицелом десятка пар восторженных и полных надежды детских глаз Сатору быстро сдался. Сложив пальцы, он сотворил крошечную, абсолютно безвредную версию «Синего», которая заплескала в воздухе, словно искрящийся неоновый салют.

Дети дружно захлопали в ладоши, глядя на Сатору с благоговейным восторгом. От былой неохоты Годжо-младшего не осталось и следа. Мгновенно войдя во вкус, он самозабвенно принялся выписывать в воздухе новые, всё более причудливые узоры из разноцветных искр.

Хара лишь молча покачал головой.

"Если Сатору продолжит в том же духе, он разнесет эту лабораторию вместе со всеми оставшимися уликами!"

Впрочем, мешать брату он не стал — пусть развлекается. Судя по царившей вокруг тишине, по-настоящему важные фигуры сбежали отсюда задолго до их появления, получив сигнал тревоги из разгромленной больницы. Всё мало-мальски ценное из оборудования и документов наверняка уже уничтожили или вывезли.

Перед тем как спуститься под землю, Хара установил над территорией одностороннюю Завесу, запершую выходы. Департамент общественной безопасности и карательные отряды Главного совета магов уже должны были стягиваться к координатам, которые он им отправил.

Закончив с эвакуацией детей, троица принялась прочесывать помещения. Догадки Хары подтвердились: кроме пленных малышей, в комплексе остались лишь наемные охранники да разнорабочие из числа обычных людей. Ни одного ученого, администратора или важного документа обнаружить так и не удалось.

Сатору, недовольный тем, что их поиски зашли в тупик, раздраженно фыркнул:

— Трусливые крысы! Успели разбежаться. Какая досада!

— Ничего удивительного, — спокойно отозвался Хара. — Наше появление в клинике мгновенно зафиксировали. Как только информация дошла до руководства лаборатории, они тут же свернули все дела и бросились наутек.

— К счастью, дети целы, — глухо произнес Сугуру, и его кулаки невольно сжались. — Иначе я бы...

— Очевидно, те, кто стоит за этим, прекрасно понимали, с кем имеют дело, — сухо заметил Хара. — Они оставили детей невредимыми именно для того, чтобы умерить наш гнев и избежать тотального преследования.

Организаторы явно обладали доступом к закрытым каналам информации магов. Распознав братьев Годжо в ту же секунду, как те переступили порог больницы, они приняли единственно верное решение: бросить базу, отказаться от бесценных подопытных и спасти собственные шкуры.

Сатору презрительно усмехнулся:

— Неужели эти идиоты всерьез полагают, что мы закроем на всё глаза и прекратим охоту?

Хара бросил долгий взгляд на спасенных детей.

— И всё же их расчет верен. Теперь, когда дети в безопасности, Главный совет магов не станет объявлять тотальную мобилизацию. Будь они мертвы — мир магов содрогнулся бы от ярости, а так... дело попытаются замять.

— Я этого так не оставлю, — жестко отрезал Сугуру. — Эти ублюдки ответят за всё. Мы вывернем наизнанку всю их сеть и доберемся до самого верха.

Если сегодня они безнаказанно крадут детей ради своих безумных опытов, то что помешает им завтра объявить открытую охоту на любого из магов?

Именно сейчас Сугуру наконец по-настоящему осознал смысл давних слов Хары о том, что

существование проклятий в какой-то мере выгодно самим магам.

Пока проклятые духи множатся и угрожают человечеству, лишь маги способны противостоять им. Этот эксклюзивный щит гарантирует им неприкосновенность и привилегированное положение в обществе. Обычные люди никогда не решатся на открытые репрессии против тех, кто спасает их жизни от невидимой смерти, ведь уничтожение магов неизбежно погубит и сам немагический мир.

Прочитав множество книг по философии, политике и социологии, Сугуру больше не был тем наивным идеалистом, чей разум мог помутиться от столкновения с грязными тайнами общества. Он научился хладнокровно анализировать причинно-следственные связи и прагматично размышлять о том, как выстроить безопасный и стабильный мир для своих собратьев.

Разумеется, на отступников и проклятых магов, предавших своих ради наживы, эта забота не распространялась. Их Сугуру без колебаний вычеркнул из списка тех, кого стоило защищать.

Вскоре подземный комплекс окружили оперативники Коан и боевые маги Главного совета. Они перекрыли все выходы плотным кольцом, исключая малейшую возможность побега. Лишь когда периметр был полностью взят под контроль, Хара развеял Завесу.

Оглушенных наемников и рядовых сотрудников лаборатории, которых беглые боссы оставили на растерзание, сотрудники Коана уводили в автозаки одного за другим. Пострадавших же детей взяли под опеку представители Главного совета.

Сопровождавшие операцию маги подчинялись лично Сугуру. Сами будучи выходцами из простых семей, они с глубокой болью и яростью смотрели на искалеченные судьбы юных магов, не защищенных авторитетом великих кланов.

Хара повернулся к Гэто:

— И что ты планируешь делать с этими детьми дальше? Как устроишь их жизнь?

Сатору тут же влез в разговор, радостно замахав руками:

— Очевидно же — отправить их в наш колледж! Мне как раз катастрофически не хватает первокурсников!

Сугуру со вздохом покачал головой:

— Сатору, побойся бога. Старшему из них едва исполнилось двенадцать, они еще в средней школе учиться должны. Какой им колледж?

Немного подумав, Сугуру нерешительно предложил:

— А что, если нам открыть собственную школу для одаренных детей? Своеобразный пансион, от детского сада до средних классов?

Хара покачал головой, отвергая эту затею:

— Плохая мысль. Они слишком малы. Если с ранних лет изолировать их от обычного общества, они вырастут точно такими же спесивыми снобами, как и наследники великих семейств. Они начнут делить мир на магов и «недолюдей», потеряют связь с реальностью и со временем превратятся в новую партию гнилых мандаринов.

На самом деле Харе было глубоко плевать на душевное здоровье подрастающего поколения магов и на туманное будущее колдовского мира. Пока те, кто стоит у руля власти, беспрекословно подчиняются его воле, их моральный облик его не волновал.

Однако его беспокоило то, что эти дети в будущем станут учениками Сатору. Представить, что его любимому брату придется нянчиться с кучкой заносчивых, невыносимых юных снобов, Хара не мог — это было бы слишком жестоко по отношению к Сатору. А значит, любые вредные семена следовало уничтожить еще до того, как они дадут первые всходы.

Слова Хары заставили Сугуру серьезно задуматься. В этом действительно крылась большая проблема. Пусть он сам до сих пор недолюбливал обывателей, отрицать очевидное было глупо: немагическое большинство правит этим миром, и магам так или иначе приходится уживаться с ними. К тому же эти дети родились в обычных семьях, их близкие не владели проклятой силой. Отрезать их от родных было бы преступлением.

В итоге Сугуру решил вернуть детей в их семьи, позволив им вести обычную жизнь. Однако он лично обошел каждого из родителей. Он мягко, но уверенно объяснил им, что их дети вовсе не безумны и не больны — они просто наделены редким, бесценным талантом. И когда они вырастут, этот дар позволит им занять почетные должности на государственной службе в качестве официальных магов или вспомогательных управляющих.

Для родителей, которые раньше испытывали лишь ужас и отвращение к собственным детям, утверждавшим, будто видят невидимых чудовищ, эти слова стали откровением. Узнав правду о существовании проклятий, они, конечно, испугались, но в то же время прониклись огромным уважением к необычным способностям своих чад.

Ведь если само государство тайно вербует таких людей и гарантирует им безбедную жизнь на госслужбе, то это куда престижнее и надежнее, чем любые попытки пробиться через адские вступительные экзамены в престижный университет.

Благодаря тонкому психологическому подходу Сугуру, отношение в семьях кардинально изменилось: прежнее раздражение и непонимание уступили место гордости и заботе. Детство

маленьких магов было спасено.

Что же до строжайших запретов на разглашение тайны колдовского мира обычным людям? Сугуру лишь презрительно отмахивался от этих правил Главного совета. Подумаешь, приоткрыл завесу тайны законным опекунам будущих магов. Кому от этого плохо?

Даже устроив судьбу детей, маги продолжали бдительно следить за их безопасностью, надеясь наткнуться на след таинственного похитителя. Однако организатор заговора залег на дно. Пожертвовав лабораторией и подопытными, он словно растворился в воздухе, не оставляя ни единой зацепки. Расследование Хары, Сатору и Сугуру зашло в глухой тупик.

Прояснить ситуацию помог неожиданный визит Морофуси Хиромицу, который принес свежие новости:

— Зеро сумел передать мне весточку. Кажется, за похищением детей стоит та самая организация, в которую он сейчас внедрен. Она и руководила исследованиями в бункере.

В свое время, когда прикрытие Хиромицу едва не рухнуло, они с Рэй-куном пришли к выводу, что утечка произошла по вине Департамента общественной безопасности полиции Токио. В ведомстве явно затаился высокопоставленный шпион Чёрной организации.

Возвращаться в токийскую полицию Хиромицу не мог — это было равносильно самоубийству. Тогда Фуруя Рэй обратился к своему куратору в Национальном полицейском агентстве с просьбой перевести друга в штат центрального аппарата, сделав его своим непосредственным координатором. Огромный опыт работы Хиромицу под прикрытием делал его идеальным напарником, способным существенно облегчить миссию Рэй-куна внутри Чёрной организации. Руководство пошло навстречу, и теперь Хиромицу, официально числясь сотрудником Департамента общественной безопасности Нацагентства, координировал все действия своего друга, имея доступ к закрытым базам данных.

Узнав от Хиромицу подробности разгрома подземного бункера, Рэй мгновенно сопоставил факты и вспомнил об одной из своих недавних миссий. Как высококлассному специалисту по сбору информации под кодовым именем Бурбон, ему часто приходилось анализировать закупки синдиката, выуживая из разрозненных отчетов сведения, не предназначенные для рядовых исполнителей.

В памяти всплыла крупная партия специализированного медицинского и лабораторного оборудования, закупленная через подставные фирмы. Адрес доставки полностью совпадал с координатами подземного бункера, который прихлопнули Главный совет магов совместно с Коаном. Сомнений не оставалось: за бесчеловечной лабораторией стоял именно этот синдикат.

Сатору, с набитым кремом ртом, удивленно вскинул брови, продолжая увлеченно ковырять ложкой пирожное:

— Обычные люди проводят опыты над магами? Какая нелепость! Проклятая энергия — это врожденный дар, он либо есть, либо его нет. Они что, всерьез надеются превратить обычных обывателей в магов с помощью скальпеля и пробирок?

Хиромицу лишь молча вздохнул, давно привыкнув к высокомерному тону братьев, четко разделявших мир на касту магов и простых смертных. Рожденные в древнейшем клане, почитаемые едва ли не как живые боги, братья Годжо росли в условиях, далеких от реальности обычных людей. Ждать от сильнейших магов эпохи искреннего сочувствия к проблемам обывателей было бессмысленно, и Хиромицу давно оставил тщетные попытки воззвать к их эмпатии.

В конце концов, отсутствие сопереживания не мешало им исправно выполнять свой долг — защищать мирных граждан от проклятий и поддерживать шаткое равновесие в стране. Для офицера полиции этого было более чем достаточно.

— Глупость и алчность преступников не знают границ, — спокойно произнес Хиромицу. — Пока они не обожгутся, они не отступят. А жизни тех, кого они приносят в жертву ради своих безумных амбиций, для них не значат ровным счетом ничего.

Сатору равнодушно кивнул:

— Твоя правда. Ничтожества вечно мнят себя всемогущими, не замечая собственной жалкости.

Заметив, что тарелка брата опустела, Хара молча пододвинул к нему свою порцию десерта и обратился к Хиромицу:

— Есть более конкретные данные? Например, адреса их опорных пунктов или баз?

Хиромицу на мгновение замешкался:

— Хара-кун, ты планируешь нанести прямой удар?

Хара уловил его тень сомнения и ответил ровным, холодным тоном:

— Я прекрасно понимаю, что разгром одной базы не уничтожит весь синдикат. Но эти крысы посмели покуситься на наших детей. Они перешли черту, и им пора укоротить когти, чтобы неповадно было соваться на нашу территорию.

Иначе обитатели сточных канав так и будут воображать, будто могут безнаказанно испытывать терпение тех, кто стоит на вершине пищевой цепочки.

Поняв мотивы Хары, Хиромицу на секунду задумался, взвешивая все риски, и наконец

произнес:

— Хорошо. У организации есть прикрытие прямо в Токио — довольно важный узел связи и снабжения. Если стереть его с лица земли, это нанесет им весьма ощутимый урон. Об этом месте давно знают некоторые проклятые маги из числа наемников, так что если база будет уничтожена, подозрения руководства ни за что не падут на Рэй-куна.

Хара согласно кивнул:

— Отличный вариант. Я устрою всё так, будто наводку нам слил кто-то из их собственных ручных проклятых магов.

Посеять семена раздора между Чёрной организацией и наемными проклятыми магами было бы идеальным исходом.

Союз теневого синдиката, опутавшего своими связями все ветви светской власти, и безумных колдунов создавал слишком много головной боли для обеих сторон. Полиции было не под силу справиться с магическими угрозами, а магам претила необходимость копаться в мирских интригах влиятельных смертных. Парадоксально, но эта общая проблема вынудила Коан и Главный совет магов начать действовать сообща, крепя союз перед лицом новой угрозы.

Запомнив координаты токийской базы, полученные от Хиромицу, братья засобирались в путь.

Хара намеревался разобраться со всем лично, но Сатору с решительным видом преградил ему дорогу:

— Братец, позволь мне взять это на себя! Из-за этих ничтожеств я остался без единого первокурсника перед самым началом учебного года. Самое время показать им, как страшен в гневе великий и ужасный Мара-сэнсэй!

Из-за бесконечной суеты вокруг поисков тайной лаборатории Сатору совершенно забросил свои обязанности куратора. Время пролетело незаметно, наступила пора занятий, а в его первом набранном классе не оказалось ни единой живой души — полнейшая пустота.

В конце концов Харе пришлось спешно спасать положение. Он перевел в Токийский магический колледж нескольких молодых магов из боковых ветвей клана Годжо, а также надавил на дружественные семьи, заставив их прислать своих отпрысков, чтобы Сатору не выглядел полным неудачником в свой первый год преподавания.

Но Годжо-младший всё равно чувствовал себя уязвленным: одно дело — когда брат устраивает всё по благу, и совсем другое — набрать учеников самому. И виновником этого грандиозного фиаско в его глазах была исключительно Чёрная организация.

Гневясь на надувшегося брата, Хара лишь мягко улыбнулся и уступил:

— Хорошо, Сатору, развлекайся. Только не забудь установить Завесу перед началом веселья.

Ему очень не хотелось, чтобы Сатору снова выслушивал гневные нотации от Яги Масамити или тратил драгоценное время на написание глупых объяснительных. Одно дело — прослыть хулиганом в школьные годы, и совсем другое — получать выговоры от директора, будучи уже дипломированным преподавателем.

Впрочем, все эти тонкие намеки Сатору благополучно пропустил мимо ушей. Насчет Завесы он решил подумать по обстоятельствам — если вспомнит, конечно.

Обладая взрывным темпераментом и неиссякаемой энергией, Годжо-младший не стал откладывать месть в долгий ящик. Выскочив на улицу, он мгновенно растворился в пространстве, переместившись по координатам, оставленным Хиромицу.

Обычные люди увидели бы перед собой лишь невзрачный, полузаброшенный бар на окраине города. Но для Шести глаз обманка была очевидной: Сатору отчетливо различал плотные, извилистые потоки проклятой энергии, циркулирующие прямо за фальшивой стеной заведения.

Сомнений не было — внутри скрывались проклятые маги. Сатору предвкушающе ухмыльнулся, поправив темные очки:

— Ого, а рыбка-то сама плывет в сети! Какая удача.

Вспомнив напутствие брата, он всё же снизошел до правил приличия и взмахом руки опустил над кварталом плотную черную Завесу, заблокировав любые попытки выбраться наружу.

Как только вязкий чернильный купол отрезал бар от внешнего мира, находившиеся внутри люди и проклятые маги ощутили, как воздух мгновенно потяжелел. Внутри бункера началась паника.

Проклятые маги первыми выскочили наружу, готовые дать отпор незванным гостям из Главного совета, но застыли как вкопанные, едва подняв головы к небу. Прямо над ними, лениво покачиваясь в воздухе, парил Сатору в своих неизменных круглых очках.

Юноша слегка сдвинул очки на кончик носа. На безумных отступников уставилась пара бездонных, сияющих лазурью глаз, чей ледяной, сканирующий взгляд проникал в самую глубь их испуганных душ. Колени несчастных предательски задрожали.

— Ри... Рикуган! — пролепетал кто-то из них побелевшими губами.

— Это Годжо Сатору!

И хотя близнецы Хара и Сатору обладали абсолютно идентичными чертами лица, перепутать их было невозможно: старший брат носил длинные волосы, тогда как визитной карточкой младшего всегда оставалась взъерошенная белоснежная короткая стрижка. И сейчас этот беловолосый бог смерти смотрел на них сверху вниз, и на его губах играла предвкушающая, пугающе широкая улыбка.

<http://bllate.org/book/19549/2004363>